

"Мы вообще этого не делали, зачем вам разрешать искать".

"Точно! Полиция должна следовать закону, верно? Ты просто хочешь их обыскать? У вас есть ордер на обыск?"

Увидев группу окружающих его братьев, Ван Тао почернел и сразу же холодным голосом закричал: "Что ты делаешь? Ты пытаешься напасть на полицию?"

"Говорю вам, один за другим, ведите себя хорошо, иначе всех вас арестуют и отправят обратно в участок для самозахвата".

"Айгу, мне так страшно, товарищ милиционер, мне очень страшно."

Из толпы доносился преувеличенный голос, заставлявший группу братьев смеяться, и один за другим они с насмешкой смотрели на Ван Тао, совсем не говоря о другой партии в их глазах.

"Кто это? Кто это сказал? Выйди на улицу!"

Ван Тао рычал с уродливым лицом, если бы у него в руках был пулемет в этот момент, он бы уже выпотрошил всех людей перед ним.

Затем Хань Ву шагнул вперед и помахал рукой: "Ладно, все за работу и пусть ищут".

Хань У дал слово перед тем, как банда братьев разогналась, в то время как Ван Тао подмигнул своему коллеге рядом с ним, и они начали поиски по улице Хуаян.

Но вся улица такая длинная, что найти место, где можно спрятать машину, действительно непросто.

Менее чем через десять минут Ван Тао два человека снова прочесывают всю улицу, не говоря уже о грязном грузовике, даже колесо тележки не найдено.

Лицо Ван Тао несколько уродливое, он обнаружил, что ошибается, должен был спросить заранее, прежде чем приехать, чтобы узнать, где эта группа людей будет прятать свои машины.

В результате, он был небрежен и пришел на этот раз, чтобы наброситься на него. Ван Тао был так подавлен, что хотел вырвать кровь.

"Брат Тао, что нам делать?" Рядом с ним маленьким голосом спросил коллега.

Хань Ву подошла и улыбнулась: "Как дела? Вы нашли машину?"

Ван Тао хладнокровно храпел: "Не смей играть со мной, в этот раз тебе повезло, в следующий раз тебе лучше быть виновным в моих руках, или я убью тебя целиком".

Хан Ву улыбнулся: "Но мне любопытно узнать, кто позвонил в полицию, чтобы сказать, что мы ограбили его машину а? Я, однако, оставляю за собой право преследовать другую сторону в судебном порядке".

Ван Тао фыркнул, превратился в полицейскую машину и уехал из района.

Хань Ву стоял сзади и махал рукой: "Никаких проводов".

Лао Хай наклонился: "Босс, просто отпустите этого парня"? Слишком дешево для него, не так ли?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на Ивеко, который припаркован перед входом в аптеку.

Похоже, вчерашний вечер должен был отпугнуть брата Кея.

Хань Ву повернулся в сторону и помахал: "Четыре глаза".

"Четыре глаза" быстро переехали: "Босс, что такое?"

"Возьми брата и присмотри за этим парнем для меня, и позвони мне, как только он освободится."

Четыре глаза" знали, что Хань Ву готова преподать другому парню урок, и кивали взволнованным лицом.

"Не волнуйся, я присмотрю за ним."

После поездки в клуб Ван Фей Фей сказал: "Я уже сделал первый черновик дизайна бара, взгляните".

Хань Ву взглянул на рендеринг, он мало что знал об оформлении, но оно действительно выглядело красиво из декора.

Хотя Хань Ву не понимал этого, он доверял уровню дизайна Ван Фей Фей.

"Я доверяю тебе, давай украсим в соответствии с этим". Но у меня есть одна просьба. В центре зала бара спроектируйте для меня небольшую сцену, чтобы я мог петь на ней, если позже приглашу местных певцов".

Ван Фей Фей кивнул: "Это не проблема".

Хань Ву кликнула на чертежи: "Я позвоню сестре Ваньцин и попрошу ее приехать и забрать чертежи, когда придет время".

Ван Фей Фей закатила глаза: "Ты очень аккуратна с этим рукопожатием".

Хан Ву смеялся: "Это показывает, что я полностью тебе доверяю".

Когда он уехал, Хань Ву уехал из Ивеко и поехал прямо вниз, в комнату общежития, обратно в комнату общежития, где все три человека были в доме.

Гань Сяошуай все еще сидел на кровати, держа гитару и бормотал перед собой, этот парень ушел в глубь. Даже не самая любимая игра.

После интеграции в университет у Хуо Цяна уже не было той энергии, которая была у него, когда он впервые поступил в университет, и он каждый день кричал, что хочет усердно учиться и получить стипендию.

Самое важное, что вы можете сделать, это убедиться, что у вас есть правильные инструменты, чтобы делать то, что вы хотите.

Сучка, с другой стороны, сидела на балконе одна со стулом на руках, вздыхая, когда курила. Хань Ву взглянула на балкон и случайно спросила: "Что не так с братом Сукой?".

Гань Сяошуай опустил голову и настроился, его голова не смотрела вверх: "Я слышал, что он пошел искать тепло, чтобы попросить прощения, но, к сожалению, тепло даже не спустилось вниз по полу общежития, дешевый брат сказал, что он был ранен".

Хань У несколько беспомощно покачал головой, ничего не мог с этим поделать, а из-за того, что Дешевого Брата отделили от Уютного, Хань У от всего сердца почувствовал себя довольно жалким.

"Тот вор, который бросил краску, не вернулся, верно?" Гань Сяошуай посмотрел вверх и посмотрел.

Хан Ву улыбнулась: "Это можно решить, так что не волнуйся об этом".

"Это скрип, если тебе нужна помощь".

"Не волнуйся, я никогда не буду с тобой вежлив".

К полудню он пошел в кафетерий с четырьмя людьми в своей комнате в общежитии, чтобы приготовить обед, и Хань Ву вернулся в свою квартиру один, все еще думая о пробной миссии Башни Семи Царств.

В общей сложности потребовалось пять видов трав для доработки таблетки "Три полосы зеленого духа", каждую из которых было трудно достать.

Первое лекарственное растение Green Spirit Fruit выросло на обезьяньей горе, которая была покрыта длинноволосыми белыми обезьянами, которые были не очень большими, а сила взрослой длинноволосой белой обезьяны была почти такой же силы, как и у обычного боевого художника.

Даже сила Короля Обезьян только на уровне старшего боевого художника, в этих первобытных джунглях он не слишком силен, как зверь.

Бой один на один не слишком волновал бы Хань Ву, но следует отметить, что вся Обезьянья Гора была заполнена белыми обезьянами, и их было слишком много.

И IQ этой гиббусной белой обезьяны также был чрезвычайно высок, и если бы началась драка, то эти твари атаквали бы группами, и даже зверям в джунглях пришлось бы немного ругаться.

После завершения первого этапа пробной миссии Хань Ву раскрыла некоторые способности, такие как алхимия и рисование духовных талисманов.

Собрав достаточное количество лекарственных трав, Хань Ву вернулся в предыдущую тайную пещеру и спрятался внутри до наступления ночи, когда Хань Ву медленно открыл глаза.

С волной руки, лечебный котел появился перед Хань Ву.

До реальных действий, Хань Ву пришлось сделать некоторые препараты, не было недостатка в лекарственных травах в этом мире, Хань Ву собрал лекарственные травы для очистки застойных таблеток крови.

По мнению Хань У, смерть означала провал испытания, и он должен был свести к минимуму все риски.

Он рафинировал штатив из таблеток, забивающих кровь, а затем штатив из Ци, собирающий таблетки.

После рафинирования этих двух таблеток было уже полночь, и Хань Ву взглянул на плотно упакованные бутылки с таблетками перед ним и подумал, что их должно хватить.

Взмахнув рукой, он положил все бутылки с таблетками перед собой в личное хранилище, а Хань Ву вытащил изнутри кисть и талисман.

Хань У использовала талисмановую бумагу, чтобы нарисовать несколько талисманов невидимости. С тех пор, как Хань Ву набрала силу, духовная энергия и умственная сила взлетели ввысь.

Самым очевидным изменением было то, что при рисовании первоклассного талисмана Хань Ву не испытывал тех же сложных и болезненных ощущений, что и раньше, рисовать было очень легко.

После всех приготовлений Хань Ву посмотрела на внешнюю сторону пещеры.

Еще даже не рассвело.

Оставалось еще немного времени.

Хань У удобно присел к стене, затем достал телефон, чтобы войти в Таобао, он хотел найти, если есть что-нибудь, что ему нужно, на этот раз он хотел преподать Ван Тао хороший урок.

Как только небо рассвело, Хань Ву встал в высоком настроении, передвинул тело и быстро вышел из пещеры, затем развернулся и прикрыл вход веткой дерева.

После этого Хань У повернулся и прыгнул вверх, его тело взбиралось прямо к ближайшему дереву, двое из них звонили в ствол дерева, Хань У был похож на обезьяну, взбирающуюся вверх так быстро, как только мог.

Когда он достиг полог дерева, Хань У вскочил, и его тело спустилось круто, но быстро и точно приземлилось на ствол другого дерева недалеко от него.

Под утренним светом Хань Ву быстро, быстро прыгала и бегала с дерева на дерево.

Примерно полчаса ушло на то, чтобы Хань Ву наконец-то прибыл на Обезьянью гору.

Вся обезьянья гора была очень высокой, почти триста метров над уровнем моря, и она была очень крутой с густой растительностью.

Стоя на дереве, Хань Ву мог видеть иногда длинноволосую белую обезьяну, прыгающую туда-

сюда со склона холма. На более высоких вершинах также время от времени поступали звонки от обезьян.

Гиббоны у подножия горы принадлежали к самым обыкновенным белым обезьянам, отвечающим за бдительность, со средней силой, но их было так много, что только при грубом наблюдении за кругом Хань У увидел сотни из них.

Хань Ву тихо скользил по кроне дерева, а после посадки и спрятавшись за стволом дерева, Хань Ву вытащил свой телефон и вытащил из Таобао талисман невидимости.

Прямо выбрав его, в одно мгновение фигура Хань Ву исчезла с места.

После того, как его фигура была совершенно невидимой, Хань Ву заикнулся лететь на Обезьянью гору.

У подножия горы сидели два молодых длинноволосых белых обезьяны, собирающих свежие почки и листья, когда перед ними вдруг обрушился порыв ветра, и все листья раздулись.

Две длинноволосые белые обезьяны были поражены, они, очевидно, чувствовали особый запах, но когда они внимательно осмотрелись, они не нашли никакой тени.

В частности, их спутник неподалеку еще медленно ел, а два длинноволосых белых обезьяны также отошли из поля зрения, перестали обращать на себя внимание и начали сосредотачиваться на еде.

В то же время Хань У уже прошла через подножие горы и бросилась к горному положению.

С склона холма она вошла на военную территорию обезьяньей горы, на которой проживали основные члены обезьяньей группы.

И самое главное, фрукт Зеленого Духа был любимой пищей длинновооруженных белых обезьян, и он рос только на вершине Обезьяньей горы.

Хань Ву посмотрел вверх, и среди существовавшей обезьяньей группы была не только Зеленый Духовный Фрукт, но и самая мощная группа белых гиббистов, и, конечно же, на вершине горы жил Король Обезьян.

Без малейших колебаний, Хань У воспользовался тем, что талисман невидимости еще не приехал, чтобы увидеть его, и еще раз ускорил свою скорость и бросился на вершину горы.